

ШВЕЙЦЕР А. Д.

# СОВЕТСКАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА ЗА 70 ЛЕТ

Развитие переводческого дела в нашей стране было с самого начала тесно связано с задачами культурного строительства — приобщения нашего читателя к лучшим достижениям мировой культуры, развития культурных связей между братскими народами Советского Союза, становления и формирования единой социалистической культуры. У истоков советской переводческой школы, достижения которой пользуются всемирным признанием, стоял А. М. Горький, по инициативе которого при поддержке В. И. Ленина еще в 1919 г. было создано Государственное издательство «Всемирная литература», поставившее перед собой цель публиковать переводы лучших произведений зарубежной литературы и литературы народов СССР. «По широте своей, — писал Горький, — это издание является единственным в Европе. Честь осуществления этого предприятия принадлежит творческим силам русской революции, той революции, которую ее враги считают „бунтом варваров“. Создавая такое ответственное и огромное дело в первый же год своей деятельности, в условиях невыразимо тяжелых, — русский народ имеет право сказать, что он ставит себе самому памятник, достойный его» [1, с. 281].

Особое значение Горький придавал роли переводов во взаимодействии культур социалистических наций. «Идеально было бы, — писал он в этой связи, — если бы каждое произведение каждой народности, входящей в Союз, переводилось на языки всех народностей Союза. В этом случае мы все быстрее научились бы понимать национально-культурные свойства и особенности друг друга, а это понимание, разумеется, очень ускорило бы процесс создания той единой социалистической культуры, которая, не стирая индивидуальные черты всех племен, создала бы единую, величественную и обновляющую весь мир социалистическую культуру» [2, с. 365—366].

С самого начала осуществления этой грандиозной программы предпринимались попытки обобщения опыта практической деятельности переводчиков, выработки теоретических принципов, которым суждено было лечь в основу советского переводоведения. Одной из первых таких попыток была статья основоположника советской теории перевода К. И. Чуковского «Переводы прозаические» [3], преследовавшая скромную цель «дать новичкам-переводчикам нечто вроде азбуки их ремесла» [4, с. 10]. Впоследствии материалы этой статьи вошли в опубликованную в 1936 г. книгу К. И. Чуковского «Искусство перевода». В книге К. И. Чуковского, написанной в форме литературно-критического эссе, были подвергнуты анализу корни переводческих ошибок, был поставлен вопрос о социальной природе переводчика, о передаче синтаксических и стилистических особенностей подлинника, о переводе идиом, о текстуальной точности и о принципах редактирования переводов. Эта яркая и талантливая книга, опирающаяся на богатый фактический материал, была впоследствии

переработана и расширена. В результате вышла в свет новая книга («Высокое искусство»), выдержавшая два издания [5, 6].

Многие из положений, впервые выдвинутых К. И. Чуковским еще в 1936 г., сохраняют свою ценность и в наше время. Так, например, заслуживают внимания тонкие наблюдения относительно детерминирующей роли личности переводчика, особенно в художественном переводе, где он, по меткому выражению К. И. Чуковского, в какой-то мере «переводит себя» [4, с. 39], о примате художественного целого («ритма и стиля оригинала») при переводе художественного текста, о роли в художественном переводе такого фактора, как литературная традиция [4, с. 109—127].

Одной из первых попыток разработки ключевых понятий теории перевода была статья А. А. Смирнова, опубликованная в 1934 г. в «Литературной энциклопедии» [7]. В этой статье впервые было сформулировано понятие адекватности, включающее не только прямые соответствия оригиналу, но и так называемые «субституты», т. е. замены, основанные на общности функции, на соответствии общему характеру переводимого произведения. Это определение перекликается с положениями появившейся еще ранее статьи А. В. Федорова, в которой убедительно опровергалось бытовавшее в то время представление об «идеальной точности», под которой имелось в виду исчерпывающее воспроизведение всех формальных элементов оригинала [8].

До 50-х годов теория перевода в нашей стране развивалась главным образом в литературоведческом русле. Вместе с тем некоторые общетеоретические проблемы ставились в работах, посвященных художественному переводу. Так, в вышедшей в свет в 1941 г. книге А. В. Федорова была предпринята попытка обосновать идею переводимости на примере успешного преодоления переводческих трудностей [9].

С 50-х годов начинается новый период развития теории, период, ознаменовавшийся становлением и развитием лингвистического перево-  
ведения.

Пионером этого направления в нашей стране был Я. И. Рецкер, опубликовавший в 1950 г. статью «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык», содержащую первый набросок разработанной им впоследствии теории закономерных соответствий [10]. В этой статье впервые высказывалась мысль о тесной связи между переводоведением и сопоставительным языкознанием. Перевод, как писал автор статьи, немисл-  
лим без прочной лингвистической основы. Такой основой должно быть сопоставительное изучение языковых явлений и установление определенных соответствий между языком подлинника и языком перевода. Эти соответствия в области лексики, фразеологии, синтаксиса и стиля<sup>1</sup> должны составлять лингвистическую основу теории перевода. Автор различал следующие виды закономерных соответствий: 1) эквиваленты, 2) аналогии (называемые в более поздних работах «вариантными соответствиями») и 3) адекватные замены.

Первая группа включает «постоянные равнозначные соответствия», не зависящие от контекста. В эту группу входят прежде всего некоторые термины, причем, судя по примерам, термины, однозначные и в исходном языке, и в языке перевода. Например, франц. *Société des Nations*, англ. *League of Nations* и русск. *Лига наций*, англ. *surplus value* и русск. *прибавочная стоимость*, нем. *Luftabwehr* и русск. *противовоздушная оборона*. Все это заранее заданные жесткие соответствия, определяемые не контекстом, а словарем.

Те случаи, когда многозначной единице одного языка соответствует

несколько единиц в другом, называются «аналогами», или вариантными соответствиями. В отличие от эквивалентов, выбор аналогов определяется контекстом. Так, франц. *importance* передается в словаре тремя синонимами — *важность*, *значительность*, *значение*. Но в контексте словосочетания *attacher de l'importance* это слово передается лишь русск. *значение*. В английском языке прилагательное *ill* может означать и «дурной», и «плохой», но устойчивое словосочетание *ill fame* — это «дурная слава», а не «плохая слава».

Третья группа соответствий — адекватные замены (ср. «субституты» у А. А. Смирнова) используется тогда, когда для точной передачи мысли переводчик должен оторваться от буквы подлинника, от словарных и фразовых соответствий и искать решение задачи, исходя из целого. По сути дела, включая в рассмотрение «адекватные замены», впоследствии названные «приемами перевода», Я. И. Рецкер выходит за пределы «закономерных соответствий» между двумя языками и предпринимает попытку описать технологию перевода как процесса. Так были описаны некоторые приемы достижения адекватности перевода: конкретизация недифференцированных и абстрактных понятий (англ. *to miss a meal* «остаться без обеда»), прием логического развития понятия (англ. *so different in basic matters* «совсем непохожие по характеру и складу»), антонимический перевод (англ. *take it easy* «не волнуйтесь»), компенсация (использование других стилистических средств или тех же средств, но в другом отрезке текста).

Заслугой Я. И. Рецкера является то, что он впервые аргументированно обосновал идею лингвистической теории перевода, наметил контуры дальнейших исследований лексико-фразеологических, синтаксических и стилистических закономерностей процесса перевода, предложил понятийный аппарат для описания переводческих операций, который в значительной мере используется и в настоящее время. Впоследствии он успешно развивал эти идеи в своих дальнейших работах, итог которым был подведен в его книге [11].

Вместе с тем ощущалась необходимость в уточнении самой лингвистической основы теории перевода. При всей своей важности для лингвистического анализа перевода сопоставительное языкознание отнюдь не исчерпывает того круга языковых проблем, которые решаются в процессе перевода. Необходимо было точнее очертить предмет теории перевода, ее место среди других филологических дисциплин, ее внутреннюю структуру. Решение всех этих задач взял на себя видный советский теоретик перевода А. В. Федоров, который впервые в советском языкознании опубликовал в 1953 г. лингвистический очерк теории перевода [12]. Впервые лингвистическая теория перевода заявила о себе как самостоятельное направление науки о языке. Заслугой автора было то, что он поставил проблему перевода как языковедческую проблему, общую для всех жанров и разновидностей перевода. Наряду с художественным, А. В. Федоров включил в рассмотрение газетно-информационный и научный перевод. Вместе с тем многие затрагиваемые А. В. Федоровым проблемы решались пока лишь в первом приближении.

Эту книгу ожидала долгая, хотя и не всегда счастливая жизнь. Она выдержала еще три издания [13—15] и по сей день пользуется самой широкой известностью как в нашей стране, так и за рубежом. Однако на первых порах сама идея построения лингвистической теории перевода встретила резкие возражения, в особенности со стороны теоретиков художественного перевода [16, 17]. Так, известный советский переводчик ■

исследователь художественного перевода И. А. Кашкин, полемизируя с А. В. Федоровым, писал: «Лингвистическая теория перевода по необходимости ограничена рамками соотношения двух анализируемых языков, тогда как литературоведческий подход к теории художественного перевода позволяет выдвинуть те критерии, которые могут обобщить любые литературные переводы с любого языка на любой язык, подчиняя их общим литературным закономерностям и вводя их в общий литературный процесс» [17, с. 444].

С течением времени накал полемических страстей стал постепенно остывать. Стало ясно, что лингвистическая теория перевода вовсе не претендует на то, чтобы подменить теорию литературоведческую, что у каждой из этих теорий свои цели и свои задачи и, более того, что обе они при правильной расстановке акцентов могут удачно дополнять друг друга в рамках общей теории перевода.

В последнем издании своей книги (1983) А. В. Федоров формулирует задачи теоретического изучения перевода, делает экскурс в историю перевода и переводческой мысли, приводит и комментирует высказывания классиков марксизма о переводе, подробно останавливается на основных вехах развития теории перевода и разработки понятия переводимости у нас в стране и за рубежом. В этой связи А. В. Федоров подчеркивает осуществимость принципа переводимости, имея при этом в виду, что «то, что невозможно в отношении отдельного элемента, возможно в отношении сложного целого». И далее, касаясь определенных ограничений этого принципа, он справедливо указывает на то, что невозможность передать отдельный элемент, отдельную особенность оригинала не противоречит принципу переводимости, поскольку последний относится к произведению как к целому. Отсюда возможность замен и компенсаций в системе целого, открывающей для этого разнообразные пути [15, с. 122—124]. Передача исходного соотношения части и целого является, по мнению А. В. Федорова, важнейшим условием адекватности перевода.

Далее А. В. Федоров останавливается на важнейшей проблеме перевода как процесса — на условиях выбора языковых средств в переводе. В этой связи рассматриваются вопросы передачи слова как лексической единицы, перевода фразеологических единиц, грамматические проблемы перевода. Большое внимание уделяется варьированию перевода в зависимости от жанра переводимого материала.

Мощным стимулом развития лингвистической теории перевода послужили осуществленные в 50-е — 60-е годы первые опыты машинного перевода. Для компьютеризации процесса перевода потребовались его строгие и непротиворечивые лингвистические описания. Вместе с тем становилось ясно, что исследователи машинного перевода и представители «традиционного» переводоведения говорят на разных языках: первые — на языке структурной лингвистики, а вторые — на языке «традиционного» языкознания. Первой серьезной попыткой перебросить мост между двумя направлениями была интересная работа И. И. Ревзина и В. Ю. Розенцвейга, вышедшая в свет в 1964 г. [18]. Авторы поставили перед собой задачу ознакомить специалистов в области машинного перевода с проблематикой традиционных направлений переводоведения, изложив ее в терминах структурного языкознания. Однако фактически им пришлось выйти за пределы простого переформулирования традиционной теории, ввести ряд новых понятий и пересмотреть эту теорию по существу. Достоинством книги является то, что, в отличие от первых переводоведческих работ, в которых проблемы перевода сводились к проблемам межъязыковых соответст-

вий, здесь впервые главный акцент перемещался на перевод как процесс. В этой связи несомненный интерес представляет описание перевода на основе принципиальной схемы процесса коммуникации с использованием некоторых понятий теории информации. Вместе с тем в построенной авторами модели присутствует и идея межъязыковых соответствий, воплощенная в «языке-посреднике», который представляет собой сетку отношений между элементарными единицами смысла и набор универсальных синтаксических отношений. Существенный вклад в развитие теории перевода внесло также разложение процесса перевода на два этапа — анализ и синтез и выделение основных типов реализации процесса перевода с учетом коммуникативно-функциональных параметров речевой ситуации (перевод интерлинейный, упрощающий и др.). В то же время далеко не все положения этой работы были в равной мере пригодными и для машинного, и для обычного перевода. Так, например, предлагаемое авторами разграничение перевода и интерпретации (первый осуществляется без обращения к действительности, на основе языка-посредника, а вторая допускает учет реальной внеязыковой ситуации) важно лишь для машинного перевода, поскольку в обычном (немашинном) переводе всегда присутствует обращение к реальной действительности. Перевод, осуществляемый человеком, не может ограничиваться лишь заданной сеткой соответствий. Именно поэтому нельзя согласиться с авторами книги, когда они считают недостатком «традиционной» теории А. В. Федорова признание творческого характера процесса перевода.

Еще более интенсивным развитием лингвистической теории перевода ознаменовались 70-е и 80-е годы. Заметным событием в формировании и становлении этой дисциплины был выход в свет книги Л. С. Бархударова, основанной на курсе лекций, прочитанных в МГПИИЯ им. М. Тореза [19]. На материале переводов художественной и общественно-политической литературы автор подверг рассмотрению процесс перевода с общелингвистической точки зрения. При этом он исходил из семантического определения перевода, согласно которому под последним понимается процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменным плана содержания. Думается, что наиболее ценной в этом определении является совершенно справедливая мысль о том, что переводчик имеет дело не с языками как системами, а с речевыми произведениями, т. е. с текстами. Отсюда возникает возможность нейтрализации в речи семантических расхождений между языками и, в частности, расхождений между значениями. С другой стороны, известных уточнений требует положение о сохранении неизменным в процессе перевода плана содержания исходного текста. Сам автор делает существенную оговорку о том, что это положение следует понимать в относительном, но не в абсолютном смысле. При межъязыковом преобразовании неизбежны известные смысловые потери, в силу которых текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника. Задача переводчика состоит в том, чтобы свести эти потери до минимума. Иными словами, «неизменность плана содержания» — это не столько признак самого перевода, сколько — идеальный эталон, к которому стремится переводчик.

Из широкого круга вопросов, обсуждаемых в книге Л. С. Бархударова, следует особо выделить вопрос о семантических соответствиях при переводе — о передаче референциальных, прагматических и грамматических значений, о роли контекста и ситуации, а также детально рассматриваемый вопрос о переводческих трансформациях.

В тот же период вышли в свет две книги В. Н. Комиссарова — «Слово о переводе» [20] и «Лингвистика перевода» [21]. В этих работах автор обосновывает целесообразность выделения особого направления в языкознании — лингвистического переводоведения, или лингвистики перевода. При этом дается описание предмета, методов и задач этого направления, оценивается статус общей теории перевода, рассматриваются проблемы семантики, прагматики и стилистики перевода, ставится вопрос о принципах изучения перевода и, в частности, его моделирования, а также о норме перевода. Обе работы тесно связаны друг с другом и отражают разные этапы разработки единой концепции.

В основе этой концепции лежит положение о том, что в переводе различаются следующие типы эквивалентности: 1) эквивалентность на уровне цели коммуникации (*Do you take me for a fool? = Что я маленькая, что ли?*), 2) эквивалентность на уровне «идентификации ситуации», т. е. описания одной и той же ситуации разными способами (*He answered the telephone = Он снял трубку*), 3) эквивалентность на уровне способа описания ситуации (*Scrubbing makes me bad-tempered = От мытья полов у меня характер портится*), 4) эквивалентность, основанная на сохранении трансформационных связей между синтаксическими структурами (*He was never tired of old songs = Старые песни ему никогда не надоедали*) и, наконец, 5) эквивалентность, основанная на максимальной общности подлинника и перевода (*I saw him at the theatre = Я видел его в театре*). Эти положения, действительно, отражают объективную реальность. В самом деле, нетрудно убедиться в том, что эти типы эквивалентности соответствуют известным переводческим трансформациям (ситуативным, семантическим, грамматическим, субституции). Менее убедителен отстаиваемый автором узколингвистический подход к переводу, его призыв изучать перевод не столько как вид речевой деятельности, сколько как «проявление системы языка» [21, с. 27].

Иной подход был предложен автором настоящей статьи в работе [22], в основе которой лежат положения о том, что перевод — это не только соприкосновение двух языковых систем, но и соприкосновение двух разных культур, а порой и разных цивилизаций. Автор указывает, что процесс перевода детерминируется не только языковыми, но и социальными и психологическими факторами, а также что для теории перевода важно не только сопоставление языковых систем, но и выявление их речевых реализаций. В книге было выдвинуто положение о функциональном инварианте перевода, включающем функциональное содержание исходного сообщения, т. е. его смысловую сторону, как семантическую, так и прагматическую, определяемую коммуникативной установкой отправителя и функциональными характеристиками текста. Кроме того, в книге обосновывается метод «проб и ошибок» как метод последовательного приближения к оптимальному переводческому решению путем отклонения вариантов, не отвечающих критериям выбора. Автор говорит о функциональных доминантах высказывания (т. е. его функциях — денотативной, экспрессивной и др., играющих в нем главенствующую роль) как об определяющем факторе стратегии перевода, об иерархии «фильтров» — структурных, семантических и стилистических ограничений, сужающих диапазон языковых средств, используемых для построения высказывания и определяющих выбор тех или иных способов перевода. Особое место в этой книге занимает прагматика перевода. Рассмотрение перевода в его прагматическом аспекте привело к выводу о том, что учет прагматических факторов, влияющих на процесс перевода и его конечный результат, вле-

чет за собой не только включение в текст дополнительных элементов, но и исключение из него элементов, избыточных с точки зрения конечного получателя, а также ряд смысловых преобразований (генерализацию, конкретизацию, смещение и др.). Книга преследовала цель наметить некоторые пути разработки лингвистической теории перевода, ориентированной на перевод как коммуникативный процесс, как процесс поиска решений, отвечающих определенному набору переменных критериев.

С данной работой тесно смыкается опубликованная в 1981 г. книга Л. К. Латышева [23], исходящая из сформулированного М. Я. Цвиллингом [24] положения об эвристическом характере процесса перевода, детерминированном многочисленными конкретными условиями лингвистического и нелингвистического характера, определяющими выбор переводчиком различных стратегий поиска и реализацию решения. В своей работе Л. К. Латышев различает два основных вида эквивалентности — функциональную (т. е. эквивалентность функции без эквивалентности смыслового содержания) и функционально-содержательную (эквивалентность как функции, так и смыслового содержания текста). При этом основное внимание автора сосредоточено на двух задачах: на обосновании теоретической концепции эквивалентности и на описании путей ее достижения.

В 70-е — 80-е годы вышли в свет работа Л. А. Черняховской, посвященная коммуникативной (тема-рематической) структуре высказывания и ее передаче в переводе [25], и книга К. Амбрасаса-Саснавы, раскрывающая сущность процесса перевода, определяющая единицу перевода и рассматривающая логико-коммуникативные признаки исходного и конечного текстов [26]. Появилась также книга В. Н. Крупнова, в которой освещаются некоторые частные проблемы теории перевода (перевод фразеологии, неологизмов, интернациональной и безэквивалентной лексики) [27]. Особо следует выделить написанную на материале испанского языка книгу З. Д. Львовской, в которой излагается коммуникативно-функциональная теория перевода, исходящая из дифференциации значения как категории языка и смысла как категории речи (речевой ситуации). Автор описывает факторы, формирующие речевую ситуацию, и их роль в процессе порождения и интерпретации текста, а также компоненты смысловой структуры текста и их взаимодействие. В итоге делается вывод о том, что инвариант в переводе — не абсолютная, а относительная величина (отношение семантического компонента смысла к прагматическому и ситуативному компонентам) и что адекватным можно считать перевод, обеспечивающий инвариантность прагматического и ситуативного компонентов смысла [28, с. 75—162].

Проблемы лингвистической теории перевода активно обсуждались на страницах «Тетрадей переводчика» (в 1958—1962 гг. издавались стеклографическим способом в МГПИИЯ им. М. Тореца, а с 1963 г. издаются типографским способом сначала в издательстве «Международные отношения», а затем в издательстве «Высшая школа»), на всесоюзных конференциях, проведенных в 1970 и 1975 гг. в МГПИИЯ им. М. Тореца, на ряде международных конференций с участием советских ученых. В 1982 г. в Институте языкознания АН СССР была создана Проблемная комиссия по теории перевода, которая уже завершила работу по теме «Текст и перевод» и приступила к разработке проблемы «Коммуникация и перевод». Продолжалась интенсивная разработка проблем художественного перевода: вышел в свет ряд работ [29—31], в том числе посвященных языковым аспектам художественного перевода [32]. Впервые объектом теоретиче-

ского и экспериментального исследования стал устный перевод [33]. В этой связи следует особо отметить работу Г. В. Чернова, посвященную такому малоизученному виду устного перевода, как синхронный перевод [34]. Анализируя его с позиций психолингвистики, автор экспериментально обосновывает гипотезу, согласно которой «загадка» синхронного перевода (одновременность процессов слушания и говорения) решается на основе модели вероятностного прогнозирования: воспринимаемая речь, переводчик одновременно строит предположения о ее возможном завершении. Анализ Г. В. Чернова дополняется исследованием того же объекта с иных позиций, предпринятым А. Ф. Ширяевым [35].

Столь же плодотворно разрабатывались проблемы научно-технического перевода. Особого упоминания заслуживает деятельность Всесоюзного центра переводов — его конференции, семинары, публикации. Результаты проведенной им работы по теоретическому обобщению практического опыта переводчиков научно-технической литературы нашли свое отражение в серии работ Ю. В. Ванникова, посвященных основным терминологическим аспектам переводческой деятельности, описывающих типы научно-технических текстов и содержащих терминологический тезаурус по теории и практике научно-технического перевода [36—38]. Если на раннем этапе развития теории перевода преобладали, как отмечалось выше, работы в области художественного перевода, то в дальнейшем все более заметное место занимает лингвистическая теория перевода. Ее развитие характеризуется двумя противоположными тенденциями: с одной стороны, наблюдается специализация научного поиска, растет число работ, посвященных отдельным жанрам и видам перевода, а с другой — интеграция исследований в рамках общей теории перевода. К сожалению, последняя тенденция еще не получила достаточного развития. По-прежнему остается актуальной задача разработки единого метаязыка и понятийного аппарата переводческого исследования. Для этого необходимо преодоление междисциплинарных барьеров и, в частности, барьеров между лингвистикой и литературоведением. Сделаны лишь первые шаги в области изучения философских проблем перевода [39].

Никогда еще в истории нашей страны перевод не играл столь важной роли, как в наше время. Перевод вносит все более существенный вклад в осуществление растущих международных связей и связей между братскими народами нашей страны. Успехи советской теории перевода неоспоримы, и вместе с тем она еще в долгу перед переводческой практикой. Ее дальнейшее развитие будет в значительной мере способствовать решению ответственных задач, стоящих перед переводом.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Горький М. Несобранные литературно-критические статьи. М., 1941.
2. Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М., 1955. Т. 30.
3. Чуковский К. И. Переводы прозаические. Принципы художественного перевода. Пг., 1919.
4. Чуковский К. И. Искусство перевода. М.—Л., 1936.
5. Чуковский К. И. Высокое искусство. М., 1941.
6. Чуковский К. И. Высокое искусство. 2-е изд. М., 1964.
7. Смирнов А. А. Перевод // Литературная энциклопедия. Т. 8. М.—Л., 1934.
8. Федоров А. В. Проблема стихотворного перевода // Поэтика. II. Л., 1927.
9. Федоров А. В. О художественном переводе. Л., 1941.
10. Рецкер Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы теории и методики учебного перевода. М., 1950.



11. *Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М., 1974.
12. *Федоров А. В.* Введение в теорию перевода. М., 1953.
13. *Федоров А. В.* Введение в теорию перевода. Лингвистические проблемы. М., 1958.
14. *Федоров А. В.* Основы общей теории перевода. Лингвистический очерк. М., 1968.
15. *Федоров А. В.* Основы общей теории перевода. Лингвистические проблемы. М., 1983.
16. *Гаччиладзе Г. Р.* Вопросы теории художественного перевода. Тбилиси, 1959.
17. *Кашкин И. А.* Для читателя-современника. Статьи и исследования. М., 1977.
18. *Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю.* Основы общего и машинного перевода. М., 1964.
19. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод. М., 1975.
20. *Комиссаров В. Н.* Слово о переводе. М., 1973.
21. *Комиссаров В. Н.* Лингвистика перевода. М., 1980.
22. *Швейцер А. Д.* Перевод и лингвистика. М., 1973.
23. *Латышев Л. К.* Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения). М., 1981.
24. *Цвиллинг М. Я.* Об эвристической интерпретации процесса перевода и ее методическом применении // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков: Материалы Всесоюзной научной конференции. Ч. II. М., 1975.
25. *Чернятовская Л. А.* Перевод и смысловая структура. М., 1976.
26. *Ambrasas-Sasnava K.* Vertimo mokslas. Vilnius, 1978.
27. *Крупнов В. Н.* В творческой лаборатории переводчика. М., 1976.
28. *Львовская З. Д.* Теоретические проблемы перевода. М., 1985.
29. *Коптилов В. В.* Актуальные вопросы украинского художественного перевода. Киев, 1971.
30. *Копанев П. И.* Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск, 1972.
31. *Россельс В. М.* Эстафета слова. Искусство художественного перевода. М., 1972.
32. *Виноградов В. С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., 1978.
33. *Миньяр-Белоручев Р. К.* Общая теория перевода и устный перевод. М., 1980.
34. *Чернов Г. В.* Теория и практика синхронного перевода. М., 1978.
35. *Ширяев А. Ф.* Синхронный перевод. М., 1979.
36. Основные терминологические аспекты переводческой деятельности. М., 1984.
37. Типы научно-технических текстов и их лингвистические особенности. М., 1985.
38. Тезаурус по научно-техническому переводу. М., 1986.
39. *Таирбеков Б. Г.* Философские проблемы науки о переводе. (Гносеологический анализ). Баку, 1974.